




---

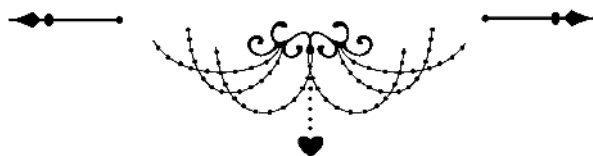
лучшая классика для девочек

---





Элизабет  
Мид-Смит



# Школьная королева



Москва



2016

УДК 821.111-31-053.6  
ББК 84(4Вел)-44  
М57

Elizabeth Meade Smith  
KITTY O'DONOVAN: A SCHOOL STORY

Оформление серии *Светланы Прохоровой*

Иллюстрация *Виктории Тимофеевой*

**Мид-Смит, Элизабет.**

М57 Школьная королева : роман / Элизабет Мид-Смит ; [пер. с англ. А. П. Репиной]. — Москва : Эксмо, 2016. — 320 с. — (Лучшая классика для девочек).

ISBN 978-5-699-83992-6

Элизабет Мид-Смит — известная британская писательница ирландского происхождения, автор более 300 книг для девочек. На прекрасных повестях писательницы выросло не одно поколение читателей.

В пансионе миссис Шервуд Китти О'Донован — всеобщая любимица. Девочки единодушно выбрали ее королевой мая. Подобной чести удостоивается лишь самая послушная, добрая и благовоспитанная ученица. Но у счастья всегда бывают завистники. Гордая и самолюбивая Генриетта не смогла простить Китти, что именно она стала новой школьной королевой, и задумала ее оклеветать. Удастся ли Китти спасти свое доброе имя?

**УДК 821.111-31-053.6**  
**ББК 84(4Вел)-44**

© Репина А., перевод  
на русский язык, 2015  
© Издание на русском языке,  
оформление.

**ISBN 978-5-699-83992-6** ООО «Издательство «Эксмо», 2015





## Глава I


# Мертон-Геблс



**В**опрос не представлял ни малейшего затруднения. Китти О'Донован была единогласно избрана королевой мая.

Миссис Шервуд имела обыкновение ежегодно в середине апреля перевозить тридцать воспитывавшихся у нее девочек из дома на Мерберисквер в Мертон-Геблс. Лишь только распу- скались подснежники и вся природа, полная радости, оживала, она со своими веселыми воспитанницами и учительницами переби- ралась в Мертон-Геблс. Там они проводили лето, и там старый обычай избрания коро- левы мая выполнялся со всеми церемония- ми былых времен.

Каждая девочка в школе мечтала стать королевой мая. Воспоминание об этом тор- жестве сохранялось на всю жизнь. Зависти не было места, так как королева избиралась



не начальницей или учительницами, а лишь ученицами, своими подругами. Выбирали эту девочку не за красоту — она удостоивалась желанной чести просто потому, что подруги ее любили.

Празднование первого дня мая обставлялось большими церемониями. Избранница узнавала о своем счастье за неделю до торжества. Трудно было сохранить от нее тайну, однако это удавалось; предварительно голоса собирались потихоньку комитетом бывших королев, и потом миссис Шервуд определяла пять имен, пять кандидаток, из которых одна по решению ученического коллектива становилась королевой. В так называемом Праздничном зале Мертон-Гейблса ей объявляли о выпавшей на ее долю чести.

Школа миссис Шервуд, без сомнения, во многом походила на другие школы, но сильно отличалась от них в некоторых отношениях. В ней было немало своеобразного. Там заботились прежде всего о нравственном воспитании и обращали больше внимания на развитие благородства, здравого смысла, твердости и правдивости, чем на приобретение светских талантов. Девочке незаурядной, но своенравной могло быть иногда не по себе в поместье Мертон-Гейблс или в школе на Мербери-сквер. Зато девочку, которая




стремилась помогать другим и забывала себя, ласково поддерживали учительницы; подруги обожали ее, и она проводила светлые, радостные дни.

Поступить в школу миссис Шервуд было довольно трудно. Она ни за что не хотела принимать более определенного количества учениц и трудилась не ради прибыли, а из любви к делу и к своим девочкам. В молодости она потеряла мужа, которого обожала, а сын утонул еще юным.

В тридцать пять лет миссис Шервуд увидела себя обреченной на одинокую, печальную жизнь, лишённую всяких интересов. Будучи богатой и очень образованной, она могла жить для себя или делать добро другим; ей пришла мысль, что она может воспитывать детей. Миссис Шервуд посоветовалась с деканом кафедрального собора в том городе, где жила, и с другими достойными уважения людьми — и открыла школу. Плата за обучение была назначена умеренная, так что ее могли вносить и родители со сравнительно небольшими средствами. Кроме того, школа имела «фонд памяти Шервуда»: деньги, отложенные миссис Шервуд на содержание шести девочек, которые иначе не были бы в состоянии учиться у нее. Она решила, что лучше так сохранить память о муже и сыне, чем





какой-то медной доской или памятником. Она никогда не говорила об этом фонде, и учившиеся за счет него девочки не подозревали о нем. В школе не делалось никакого различия между ними и другими ученицами.

Имение Мертон-Геблс располагалось недалеко от моря. Здесь стоял очень старый дом, один из тех домов, в комнатах которых — обшитых панелями, с низкими потолками — и в причудливых коридорах было особенно уютно, по-домашнему; окна со старинными рамами выходили во двор и в прекрасный сад, полный цветов.

Среди тридцати девочек училась одна американка по имени Клотильда Фокстил — пятнадцати лет, тонкая, невысокая, с мягкими черными волосами и странным, вопросительным выражением серых глаз. В Клотильде не было ничего замечательного, но она считалась веселой и нравилась девочкам.


Клотильда находилась в школе уже более года. У нее не имелось никаких шансов стать королевой мая, и она искренне радовалась, что эта честь выпала Кетлин О'Донован. Кетлин, или просто Китти, была действительно общей любимицей и в Мертон-Геблсе заняла завидное положение без малейшего усилия со своей стороны. Просто она, веселая ирландка четырнадцати лет, уроженка Изумруд-

ного острова, обладала хорошим характером, была милой и доброй. Большие черные глаза, розовые щеки и маленькие, ровные белые зубы делали лицо Китти симпатичным. Все располагало в ней: ее веселость, звонкий смех, простое обхождение и нежная душа. Если у кого-нибудь в школе случалась неприятность — посылали за Китти: «Китти, не сделаешь ли это? — Китти, сделай то... — Помоги, Китти. — Мы не можем обойтись без тебя, Китти». И Китти никогда не отказывала и делала все, что могла.

Познакомимся и с некоторыми другими воспитанницами. Это Елизавета Решлей, красивая, самостоятельная, из старинного корнуэльского рода; Мэри Дов, дочь старой приятельницы миссис Шервуд; Генриетта Вермонт, родные которой жили в одном из предместий западной части Кенсингтона; три сестренки с севера Англии, Мэри, Матильда и Джен Купп, — добродушные, приветливые, но неяркие, ничем особенно не выделявшиеся, так что Елизавета Решлей выражала иногда сожаление по поводу их пребывания в школе, а Мэри Дов ее останавливала, и Генриетта прибавляла:

— Не говори так, Елизавета. Миссис Шервуд была бы недовольна, если бы слышала твои слова.





Маргарита Лэнгтон слыла одной из самых умных среди воспитанниц, к тому же имела сильный характер. Она дружила с Томасиной Осборн. Подружки опекали Марию Банистер, появившуюся в школе недавно. Леди Марии, дочери графа, только что исполнилось тринадцать лет. Это была хорошенькая девочка очень маленького роста и довольно слабого здоровья; ее мать подумала, что ей будет полезно пожить у миссис Шервуд.

Учились в школе еще две француженки, Анжелика и Корделия л'Эстранж, и три немки — Маргарита, Альвина и Дельфина фон Шторм. Как и другие названные девочки, они будут играть определенную роль в нашей истории.

В Мертон-Геблсе жили три учительницы — мисс Хиз, мисс Хонебен и мисс Уэринг. Мисс Хиз была главной помощницей миссис Шервуд, мисс Уэринг занималась с самыми отстающими ученицами. Мисс Хонебен, полненькая, с блестящими глазами и живой улыбкой, вызывала у всех маленьких девочек желание именно к ней обращаться за советом и утешением. Когда леди Марии по приезде в школу предстояло провести первую ночь, мисс Хонебен пошла с девочкой в ее хорошенькую спальню, помогла ей лечь в кровать, накрыла ее теплым одеялом, поцело-

вала несколько раз и сказала, что если Марии хочется поплакать, то в этом нет ничего дурного, и осталась с новенькой воспитанницей, пока та не уснула. С этой минуты Мария знала, что приобрела друга, и в ее кротких серых глазах появилось новое выражение, не похожее на то отчаяние, которое заметила в них миссис Шервуд, когда девочка впервые вышла из школьного автобуса.

Кроме трех учительниц-англичанок у миссис Шервуд работали: француженка, мадемуазель де Курси, которая очень плохо говорила по-английски, и немка, фрейлейн Крумп, превосходная гувернантка, часто бывавшая, однако, не в духе, возможно, из-за сильных головных болей, чем она пользовалась в нужных случаях.

В последний день апреля уроков не было. Распорядок жизни уже несколько дней зависел только от пожеланий королевы, которую всегда выбирали за неделю до первомайских торжеств. Вечером педагоги и воспитанницы собрались в Праздничном зале. По обычаю, накануне праздника королева должна была назвать своих фрейлин и статс-дам, а также сделать распоряжения насчет церемоний следующего дня. Какая бы причуда ни пришла ей в голову, все необходимо было исполнить. Иногда случалось, что ко-





Элизабет Мид-Смит

ролевой мая выбирали недалекую девочку, и праздник проходил скучно. Но теперь королевой стала Китти О'Донован, а она-то не заставит своих подданных провести скучный день. Миссис Шервуд обыкновенно посылала за королевой мая и просила ее в виде особой милости посвятить в тайну. А вообще никто в школе не знал, какой будет изюминка торжества, даже любимая учительница мисс Хонебен.

Королева не долго колебалась в выборе фрейлин. Главной фрейлиной была назначена Клотильда Фокстил.

— Она такая веселая, — объяснила Китти.

Клотильда выбежала вперед, крепко обняла Китти и воскликнула:

— Ты славная!

Фрейлинами стали Маргарита Лэнгтон, маленькая леди Мария Банистер и Мэри Дов. Обязанности статс-дам были менее важны. Одной из статс-дам оказалась мисс Хонебен (она была удивлена и немного смущена подобной честью), второй — Анжелика л'Эстранж и третьей — Томасина Осборн. Итак, были определены четыре фрейлины и три статс-дамы. Несколько позже все они, в том числе и мисс Хонебен, сидели в уголке и обсуждали то, чем и как лучше отметить

следующий день, счастливый в жизни Китти О'Донован.

— У тебя никогда больше не будет такого счастливого дня, Китти, — сказала Мэри Дов, — сколько бы ты ни прожила.

— Хотела бы я знать, что приятнее: быть королевой мая в Мертон-Гейблсе или невестой? — восторженно произнесла Клотильда.

— Ну, я в пять тысяч раз больше хочу быть королевой мая. А ты, Клотильда?

— Не знаю, — ответила Клотильда. — Если бы я была невестой, столько было бы веселья и столько подарков!

Мисс Хонебен придвинулась к Клотильде и что-то быстро шепнула ей на ухо.

По заведенному миссис Шервуд обычаю в праздничный первомайский день она сама дарила что-нибудь королеве мая, чтобы воспоминание об этом великом почете осталось на всю жизнь. Подарок миссис Шервуд назывался «призом королевы мая». Иногда это было полное собрание сочинений какого-либо автора в прекрасном переплете, иногда медальон или какая-то другая ценная вещь. При этом всегда миссис Шервуд собственноручно писала слова поздравления, где так или иначе отмечала положительные

